

С. И. Белов

Иваново-Вознесенский военно-промышленный комитет в 1915–1917 гг.: проблемы и достижения

Белов

Сергей Игоревич

д-р полит. наук,
канд. ист. наук,
доц., Московский
государственный
университет им.
М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Междисциплинарной
научно-
образовательной
школы Московского
университета
«Сохранение
мирового культурно-
исторического
наследия»

Военно-промышленные комитеты (ВПК) возникли по инициативе IX съезда представителей промышленности и торговли. Отправной точкой появления этих организаций считается речь влиятельного московского банкира П. П. Рябушинского, произнесенная на этом съезде 27 мая 1915 г. В ней он предложил создание буржуазной общественной организации, призванной помочь правительству в снабжении армии. К этому времени уже функционировали аналогичные общественные организации, созданные городской буржуазией и земством: Всероссийский земский союз — с июля, а Союз городов — с августа 1914 г. Но роль крупных промышленников в них сильно размывалась демократическим элементом. Военно-промышленные комитеты же должны были стать объединениями исключительно крупных промышленников, напрямую связав их с военным ведомством. По итогам речи Рябушинского съезд выработал резолюцию, в которой выдвигалась задача «организовать всю неиспользованную мощь русской промышленности для удовлетворения нужд обороны государства»¹. Для практической организации этой работы на местах создавались районные комитеты, а координировать работу был призван Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК). Его главной задачей было обеспечение входивших в местные комитеты предприятий всем необходимым для бесперебойной работы «на оборону» — топливом, сырьем, а также рабочей силой.

Изучению деятельности военно-промышленных комитетов в 1915–1917 гг. отдали дань многие исследователи предреволюционной эпохи и Первой мировой войны. При

этом наметилось два основных направления: политическое и экономическое. Значительная часть советских историков рассматривала ВПК скорее как органы политической консолидации и борьбы за власть крупной буржуазии, чем как организации экономического регулирования. В связи с этим длительное время исследователи игнорировали «региональный аспект» истории военно-промышленных комитетов. Первая работа о местных ВПК появляется еще в 1965 г.², но реальный подъем эта тема переживает лишь в постсоветской историографии. Тем не менее в 2007 г. П. А. Кюнг констатировал, что документы архивных фондов ВПК из федеральных и региональных архивов «еще недостаточно введены в научный оборот»³. Наша работа посвящена именно экономическим достижениям и проблемам деятельности Иваново-Вознесенского военного промышленного комитета, поскольку на местах «политический» аспект работы ВПК имел весьма ограниченный характер. Выбор региона исследования обусловлен тем, что уже к началу Первой мировой войны Иваново-Вознесенск являлся центром внушительного текстильного региона, ставшего основой для организации новой административной единицы — Иваново-Вознесенской губернии (в июне 1918 г.). Текстильные фабриканты этого района длительное время имели собственные экономические организации — Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур (действовал с сентября 1878 г.) и Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района (с апреля 1903 г.). Так что Иваново-Вознесенский ВПК, открывший свои действия 25 июня 1915 г., имел целью отнюдь не консолидацию местной крупной буржуазии, а именно экономическую помощь в снабжении действующей армии.

Иваново-Вознесенск начала XX в. — город промышленных гигантов. По данным на 1913 г., в нем действовало пятнадцать ситценабивных, по три бумагопрядильных, бумаготкацких и льнопрядильных фабрики, а также по пять отбельных фабрик и пять химических заводов. Большая часть этих предприятий объединялась вокруг акционерных обществ, вошедших в число учредителей Иваново-Вознесенского ВПК. На них трудились 32,2 тыс. рабочих, общий объем производства составлял 95,2 млн руб. Таким образом, на промышленных гигантах Иваново-Вознесенска трудились почти 45 % всех городских фабричных рабочих Владимирской губернии; а объем их производства в общегубернском масштабе был еще выше — почти 65 %⁴. При этом работу на военное ведомство исполняло лишь одно предприятие — на фабрике Д. Г. Бурылина с 1896 г. было освоено производство обезжиренных хлопчатобумажных концов для бездымного пороха. Затем появились контракты от военных и на другие продукты фабрики — суровье и марлю. Уже к 1902 г. более 60 % объема производства этого предприятия давали военные поставки заводу военно-врачебных заготовлений, морскому порту, Обществу по выделке пороха и Главному артиллерийскому управлению (ГАУ) (на сумму в 750 тыс. руб.)⁵. В дальнейшем объемы военных поставок только росли: в 1906 г. Бурылин ходатайствовал о разрешении контрактов с военным ведомством на сумму почти в 1,4 млн руб.⁶ После начала войны в 1914 г. контрактами с Интендантским ведомством, естественно, оказались связаны большинство иваново-вознесенских предприятий. Но дли-

тельное время никакой координации работы фабрик «на оборону» не велось. Эту проблему во многом должно было решить создание Иваново-Вознесенского военно-промышленного комитета.

Центральный ВПК начал работу 30 мая 1915 г., а уже 4 июня в Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур поступило предложение об организации местного ВПК. Его задачей было объединение всех промышленных предприятий города и пригородов для работы на государственную оборону. Согласно этому документу, местный комитет должен был сообщать центральному, «какие необходимые для армии предметы могут быть произведены, какие технические производительные силы оказались налицо и какие обстоятельства мешают успешному ходу работ». Заботу о выделении необходимых материалов, топлива, станков, инструментов и рабочей силы брал на себя ЦВПК. В результате на объединенном заседании Иваново-Вознесенского комитета торговли и мануфактур, а также Совета Общества фабрикантов Иваново-Вознесенского промышленного района 22 июня 1915 г. было принято решение о создании местного военно-промышленного комитета. Уже через три дня состоялось первое собрание Иваново-Вознесенского ВПК⁷. Его председателем был назначен Н. Н. Зубков, товарищем — П. Н. Дербенев, а казначеем — А. А. Гарелин. В состав Комитета вошли все члены Общества фабрикантов и заводчиков и Комитета торговли и мануфактур, а также семь представителей местных фабрично-заводских предприятий. Позднее в состав Комитета были избраны по два представителя от города Иваново-Вознесенска, Шуйского уездного земства, а также местного отделения Императорского русского технического общества.

Представители Совета Общества фабрикантов сами возглавляли крупнейшие текстильные фабрики Иваново-Вознесенска и Кохмы: Н. Н. Зубков — Товарищество мануфактур наследников Н. Ф. Зубкова; П. Н. Дербенев — Товарищество мануфактур «Никанора Дербенева сыновья»; Н. Г. Бурылин — Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры и т. д. В число представителей от торгово-промышленных предприятий вошли директора правлений шести крупнейших текстильных мануфактур: И. Д. Бурылин (Куваевской), И. П. Бакулин («Ивана Гарелина с сыновьями»), Н. Ф. Гарелин («Никона Гарелина сыновья»), В. А. Дербенев («Никанора Дербенева сыновья»), М. А. Садовников (Покровской П. Н. Грязнова), А. К. Семенов (Д. Г. Бурылина), а также представитель Торгового дома «Н. В. Лепешкина сыновья» А. С. Лепешкин. От города в состав Комитета вошли городской голова А. К. Семенов и гласный Думы, инженер В. Г. Мыльников. От уездного земства — гласный земства И. Д. Бурылин и техник земства, инженер В. Н. Аляев, от местного отделения Императорского технического общества — инженеры Ф. В. Козлов (директор фабрик мануфактуры «Никона Гарелина сыновья») и Ф. Ф. Надлер (директор фабрики Товарищества Покровской мануфактуры)⁸. Поскольку два человека вошли в Комитет от двух разных организаций, общий его состав насчитывал 25 человек. Среди его членов были лишь двое, не связанные с текстильным производством (М. Н. Калашников и Н. В. Лепешкин), и один, не связанный родственными или служебными отношениями с представителями фабричных кланов города (В. Н. Аляев). Правда,

последний проживал в Шуе и вряд ли мог иметь большое влияние в Комитете, представлявшем цвет иваново-вознесенской буржуазии.

Формально и Общество фабрикантов, и Комитет торговли и мануфактур объединяли промышленную элиту не только Иваново-Вознесенска, но также ближайших районов текстильной промышленности — Шуйского, Кинешемского и Нерехтского уездов. Но фактически в состав Комитета вошли только представители ивановской буржуазии. Поэтому в дальнейшем Иваново-Вознесенский ВПК не имел возможности получить значение «областного комитета», объединявшего работу нескольких местных организаций. В целом спектр деятельности Комитета оказался достаточно узок. Связан он с ликвидацией важнейшей проблемы снабжения армии — «снарядного голода». В целях мобилизации металлической промышленности на решение этой задачи в марте 1915 г. была создана организация генерал-майора С. Н. Ванкова (Организация уполномоченного Главного артиллерийского управления по заготовлению снарядов по французскому образцу генерал-майора С. Н. Ванкова). Она должна была мобилизовать для изготовления 3-дюймовых гранат французского образца предприятия, ранее не принимавшие участия в военном производстве. К маю 1917 г. уже 37 российских заводов приступили к изготовлению корпусов гранат⁹. Тем не менее вплоть до июля 1915 г. техническим контролем были обеспечены только семь предприятий, поскольку организация находилась еще в стадии становления¹⁰. Предложения по организации снарядного производства нашли живой отклик в Иваново-Вознесенске, в котором каждое крупное текстильное производство располагало собственной механической мастерской. Кроме того, в городе имелся завод Товарищества механических изделий. Он был выкуплен местными фабрикантами в феврале 1908 г. Пайщиками Товарищества стали крупнейшие текстильные магнаты, входившие в Совет общества фабрикантов и заводчиков (В. А. Гандурин, П. Н. Дербенев, И. К. Маракушев, Н. Н. Зубков).

27 мая 1915 г. С. Н. Ванков обратился в Совет Общества фабрикантов и заводчиков с просьбой оказать содействие в организации при механических мастерских местных фабрик производства корпусов фугасных гранат. Обследовав технические возможности мастерских, фабриканты решили принять предложение. В город для осмотра мастерских был командирован полковник Н. Г. Высокочанский, после чего 6 июня 1915 г. было принято окончательное решение об организации производства гранат. Согласие на участие в нем изъявили девятнадцать крупных и средних промышленных предприятий. В ходе организации Иваново-Вознесенского ВПК состав участников был несколько расширен. Уже на первом его заседании 25 июня 1915 г. принять участие в производстве гранат решили семнадцать мастерских текстильных фабрик, три завода (Товарищества механических изделий, чугунолитейный М. Н. Калашникова и ремизо-бердочный братьев Константиновых), а также две небольшие мастерские (В. И. Селиванова и Е. М. Кошелева). Комитет принимал на себя организацию и заведывание всем этим делом, распределяя между предприятиями как сталь для гранат, так и другие материалы, предоставляемые уполномоченным ГАУ.

Тогда же появилось предложение об организации на заводе Товарищества механических изделий собственного гранатного производства. Другое

предложение заключалось в том, чтобы внести 1 % основного и запасного капитала всех участников Иваново-Вознесенского ВПК в Московский биржевой комитет на устройство заводов для изготовления предметов боевого снаряжения. Естественно, понимания у текстильных магнатов оно не нашло. В результате присутствовавшие на собрании представители восьми фирм согласились внести 1 % от капитала на устройство завода при Товариществе. Кроме приобретения и установки необходимых машин и станков, для нужд снарядного производства необходимо было расширить и оборудовать новым двигателем электростанцию Товарищества для выработки энергии на нужды снарядной мастерской¹¹. Позднее к этому соглашению присоединились все участники Иваново-Вознесенского ВПК, за исключением Н. В. Лепешкина — он направил свои средства в Московский биржевой комитет¹². Соглашение иваново-вознесенских фирм с Товариществом механических изделий состоялось 25 июля 1915 г. Участники его обязывались внести свои капиталы на организацию при заводе Товарищества «изготовления снарядов на нужды артиллерийского ведомства». На этот капитал Товарищество обязывалось устроить производство, выпускавшее до 300 корпусов гранат в день¹³. В феврале 1916 г. было принято решение выделить на него еще по 0,25 % основных капиталов предприятий. В результате к ноябрю 1916 г. на снарядный завод сделали взносы шестнадцать предприятий в сумме 407 175 руб.¹⁴ На эти деньги были приобретены 50 новых станков, расширена электрическая станция, установлен гидравлический пресс, фрикционный молот для обжима, оборудование для термической обработки гранат. В течение первого полугодия на приобретение станков и приспособление помещений под гранатный завод было израсходовано 236 тыс. руб.¹⁵

11–12 сентября 1915 г. постановка производства гранат в Иваново-Вознесенске была обследована комиссией генерала А. З. Мышлаевского. В мастерской Куваевской мануфактуры производство уже работало на 25 станках. К этому времени было сдано 107 гранатных корпусов, а еще 410 отправлено под обжим. По контракту от 28 августа 1915 г. в сентябре планировалось сдать 900, в октябре — 1000, в ноябре — 1200 гранат. К декабрю мастерская могла выпускать уже по 70 гранат в день. Первые гранаты были готовы к сдаче в мастерских еще пяти крупных фабрик: Д. Г. Бурылина, наследников Н. Ф. Зубкова, А. А. Гарелина, Н. Ф. Гарелина и П. Н. Грязнова. Многие были изготовлены на самодельных сверлильных станках. Тем не менее эти результаты, «принимая во внимание ограниченные размеры оборудования ремонтных мастерских и их загруженность», были признаны «весьма удовлетворительными». К ноябрю производство гранат на фабричных мастерских планировалось довести до 310 штук в день. Хуже оказались готовы механические заводы. На заводе М. Н. Калашникова на производство можно было поставить 13 станков (с ноября они могли выпускать по 40 гранат в день), а вот завод Е. И. Жохова практически бездействовал. «По своему руководящему персоналу» он был признан неспособным к производству гранат. Комиссия предлагала временно передать его в распоряжение местного ВПК на началах соглашения или реквизиции. На заводе Товарищества механических изделий планировалось к 36 существующим станкам прибавить еще 6, заказанных в Англии, и 20 балаковского завода

братьев Маминых. План производства был установлен в размере 30 гранат ежедневно с ноября 1915 г., а к марту 1916 г. он должен был возрасти в десять раз — до 300 гранат¹⁶. Таким образом, по плану Комиссии, к декабрю в Иваново-Вознесенске предполагалось выпускать 450 гранатных корпусов в день. Ивановцы с этими планами были согласны: 26 октября 1915 г. сообщалось, что предприятия местного ВПК могут изготавливать в день 445 окончательно отделанных гранат и 26 необжатых. Правда, лишь в том случае, если «мобилизация не вызовет сокращения рабочих рук и пояски для гранат будут доставляться в достаточном количестве». Необжатые гранаты после изготовления уходили на механический завод, где и доводились до кондиции, а готовые — направлялись непосредственно уполномоченному ГАУ. Наиболее внушительное производство организовывала Куваевская мануфактура, обязавшаяся в день изготавливать 100 гранат¹⁷.

Длительное время иваново-вознесенские предприятия работали без контракта. В докладной записке от 9 февраля 1916 г. глава Иваново-Вознесенского ВПК Н. Н. Зубков сообщал, что «благодаря налаживанию производства фирмы имеют возможность вырабатывать к началу февраля до 700 гранат ежедневно». В апреле Комитет рассчитывал увеличить производительность до 1000 штук в день. Всего к 26 марта 1916 г. уполномоченному ГАУ было сдано 33 103 гранаты. При этом материал для гранатных корпусов (сталь и медные пояски) доставлялся в Иваново-Вознесенск по распоряжению уполномоченного, после чего распределялся местным ВПК непосредственно на предприятия. Затем был заключен контракт на поставку до 1 декабря 1916 г. 50 тыс. корпусов, до 1 марта 1917 г. — еще 50 тыс. корпусов, а до 1 ноября 1917 г. — еще 140 тыс. корпусов. Все эти заказы очень аккуратно и в срок исполнялись иваново-вознесенцами. Отдельные контракты заключили с уполномоченным Товарищество Куваевской мануфактуры и Товарищество механических изделий — самые крупные производители. Всего по 1 марта 1917 г. Комитетом было сдано 144,6 тыс. корпусов гранат и 1043 бомбы. Товарищество Куваевской мануфактуры за тот же срок сдало 94,4 тыс. корпусов гранат и 500 бомб, Товарищество механических изделий — 69,1 тыс. корпусов гранат и 863 корпуса бомб¹⁸. Всего, согласно ликвидационному акту ГАУ от 4 июня 1918 г., Иваново-Вознесенский ВПК сдал 192 233 корпуса 3-дюймовых гранат, 7026 штампованных 3-дюймовых гранат, 4883 6-дюймовых бомб и 5727 снарядов. При этом сырья для работы было получено гораздо больше: стали было отпущено на 274 998 гранат, также иваново-вознесенцы получили 41 796 штампованных стаканов и 306 тыс. медных поясков¹⁹. Таким образом, трудно отрицать успехи местного ВПК в налаживании производства гранат. Причем оно вполне могло продолжаться и далее, если бы не конверсия 1918 г.

Вторым большим проектом Иваново-Вознесенского ВПК оказалась организация фосгенного завода. Мысль об устройстве химического завода возникла еще в январе 1915 г., но вследствие реквизиции военным ведомством всех первичных продуктов для изготовления красок была временно оставлена. Новую жизнь ей дало предложение Иваново-Вознесенского ВПК. В докладной записке от 9 февраля 1916 г. Н. Н. Зубков писал: «Желая оказать посильную

помощь армии путем производства удушливых газов, Комитет решил обратиться к местным предприятиям с просьбой — организовать это новое дело»²⁰. В результате был собран капитал в 100 тыс. руб. Само производство организовывало при заводе Товарищество механических изделий, приспособив для этого старые корпуса фабрики П. Н. Дербенева. При требовании первого взноса председатель Комитета писал фабрикантам: «Суммы эти необходимы уже функционирующему заводу для покрытия текущих расходов, так как получение обратно с артиллерийского ведомства всех производимых затрат делается лишь постепенно». Вследствие этого получение причитавшихся заводу сумм задерживалось на значительный промежуток времени, а так как он был открыт вообще без оборотных средств и без аванса со стороны военного ведомства, то его положение без займа являлось «весьма неустойчивым и неопределенным»²¹. Первые приспособления для нового производства начали изготавливаться еще в августе 1915 г., а заработало оно в январе 1916 г.

К февралю 1916 г. при заводе Товарищества механических изделий были устроены лаборатория и учебный завод по добыче фосгена, ежедневно получавший уже до 1 пуда этого вещества. Также заканчивалось оборудование полноценного производства, которое должно было давать до от 35 до 50 пудов фосгена ежедневно, с расчетом в дальнейшем «значительно расширить это производство». Взносы на фосгенный завод внесли двенадцать крупнейших предприятий Иваново-Вознесенска: всего к 20 августа 1916 г. на оборудование завода поступило 330,5 тыс. руб. Более половины этой суммы принадлежало трем текстильным предприятиям: Куваевской мануфактуре (54,7 тыс. руб.), а также фабрикам П. Н. Дербенева (54,7 тыс. руб.) и А. А. Гарелина (57,5 тыс. руб.)²². Первый заказ на производство 600 пудов жидкого фосгена Иваново-Вознесенский завод выполнил еще к 16 июля 1916 г. Второй контракт включал поставку уже 4000 пудов. К июлю 1916 г. производительность завода составляла 20 пудов фосгена в сутки. Затем она еще увеличилась — в феврале и марте 1917 г. на заводе производилось более 680 пудов фосгена в месяц²³. К концу августа 1917 г. было произведено уже 8179 пудов фосгена²⁴.

Но главная специализация иваново-вознесенских фабрик — текстильное производство — фактически осталась вне компетенции местного ВПК. Предприятия сами получали заказы на производство разных видов ткани, сами исполняли их, и даже сами просили об улучшении снабжения фабрик топливом и сырьем во избежание срывов контрактов с интендантским ведомством. Иваново-Вознесенский ВПК лишь собирал статистику для ЦВПК по показателям их производства. В февральской записке 1916 г. в ЦВПК Н. Н. Зубков сообщал, что ивановские фабрики, «вырабатывавшие до начала войны исключительно ситцы и легкие ткани для нужд внутреннего рынка», после июня 1914 г. постепенно переходили на изготовление тканей, необходимых для армии, а также ваты и марли. Бурылинская фабрика, и ранее работавшая на военное ведомство, значительно расширила производство обезжиренных хлопчатобумажных концов «для выработки пироксилина и бездымного пороха», а также организовала изготовление «шелковой картузной ткани для пороховых мешков». Всего с начала военных действий до февраля 1916 г. местными предприятиями было доставлено

интендантству и военному ведомству разных тканей (миткаля, бязи, ткани для гимнастерок, шароварного репса, палаточного полотна, бумазеи с начесом) на сумму 19,5 млн руб., да еще осталось заказов на сумму до 11 млн руб. Подводя итоги, Н. Н. Зубков констатировал, что текстильная промышленность задействована на нужды обороны в среднем до 40 % своей производительности²⁵.

Сохранились точные данные о работе иваново-вознесенских фабрик «на оборону» на 16 июня 1916 г. Согласно им, общий объем заказов, выполненных одиннадцатью крупнейшими предприятиями, составил 23,7 млн руб. Наиболее внушительная сумма заказов (9,5 млн руб.) приходилась на долю Куваевской мануфактуры, значительную работу «на оборону» осуществляли фабрики Д. Г. Бурлыгина (3,52 млн руб.), А. А. Гарелина (3,46 млн руб.) и П. Н. Дербенева (4,47 млн руб.). Среди тканей, поставленных фабриками интендантству и военному ведомству, наибольшую долю занимали миткаль (4,35 млн руб.) и палаточная ткань (3,49 млн руб.). Кроме того, ивановские предприятия вырабатывали ткань для гимнастерок (2,17 млн руб.), шароварную ткань (1,33 млн руб.), бумазею (1,34 млн руб.), молескин (1,24 млн руб.). Заметим, что здесь речь идет о готовом продукте, сданном военному ведомству, тогда как значительная часть работ включала неполный цикл производства — окраску ткани в защитный цвет, начес бумазеи, отбелку марли²⁶. В целом нужно заметить, что лишь четыре ивановских предприятия из тринадцати стали крупными поставщиками военного ведомства, их продукция составляла почти 90 % всего текстиля, поставляемого «на оборону» из Иваново-Вознесенска. Две фабрики — Н. М. Гандурина и П. Н. Грязнова — «на оборону» и вовсе не работали.

Отметив достижения Иваново-Вознесенского ВПК в мобилизации местной промышленности для работы по снабжению армии, подробнее остановимся на проблемах, которые испытывали ивановские предприниматели. Они были примерно схожими у большинства предприятий российского промышленного комплекса и сосредоточивались в трех секторах: рабочая сила, сырье и топливо. В Иваново-Вознесенске к ним прибавилась проблема с техническим оснащением — передовые в текстильном производстве, местные фабрики отнюдь не были приспособлены для работы «на оборону». Еще 3 июля 1915 г. ЦВПК предложил незамедлительно организовать «учет свободных рабочих сил страны», создав на местах бюро спроса и предложения труда, которые вели бы «учет свободных рабочих района и потребного для промышленности их количества». Обо всех затруднениях с рабочей силой местные комитеты немедленно должны были сообщать в центр. Уже 21 июня 1915 г. ЦВПК просил сообщить «приблизительные цифры» необходимого на фабрики количества рабочих с распределением по специальностям. Предполагалось мобилизовать на эти места эвакуированных и военнопленных; сосредоточить в ВПК «все дело» по обеспечению рабочей силой оборонных предприятий. Иваново-Вознесенский ВПК провел опрос о необходимой рабочей силе на крупнейших предприятиях города. Уже 18 июля 1915 г. Н. Н. Зубков телеграфировал о согласии принять в городе 200 токарей, слесарей, паяльщиков и литейщиков, а также 300 разнорабочих²⁷. Более подробный опрос дал еще более внушительные данные. Всего в нем приняли участие 17 промышленных предприятий города.

Немедленно был организован опрос фабрик о числе необходимых рабочих на 1 августа 1915 г. Согласно опросным листам, на ситценабивное, ткацкое и прядильное производство требовалось 511 мужчин, женщин и подростков. Для механико-ремонтных мастерских были необходимы 123 токаря, 74 слесаря, 50 литейщиков и паяльщики, 23 кочегара, 3 машиниста, 12 электриков, 5 моторщиков и смазчиков, а еще 140 разнорабочих²⁸. Общее число рабочих, необходимых для «бесперебойной» работы ивановских фабрик, таким образом, составляло 936 человек.

Однако данных об эвакуированных рабочих, направленных на иваново-вознесенские предприятия, в архиве местного ВПК не сохранилось. Другое дело — предоставление отсрочек местным рабочим, призываемым в действующую армию. Уже 13 августа 1915 г. был издан циркуляр уполномоченного ГАУ об обратном откомандировании запасных и ратников ополчения, призванных на военную службу после переосвидетельствования и признанных необходимыми для исполнения работ на государственную оборону. Списки подобных лиц предприятия должны были доставить в местный ВПК. В Иваново-Вознесенский ВПК уже к 19 августа 1915 г. подобные списки поступили от семи предприятий, а к 1 сентября 1915 г. — еще от десяти фирм. В дальнейшем они поступали постоянно, и большинство поименованных в них лиц действительно возвращалось на фабрики. В циркуляре ЦВПК от 7 октября 1915 г. освещался важнейший вопрос о возвращении из армии инженеров и техников. Они направлялись на предприятия по представлению с мест как из тыловых частей, так и из действующей армии, но касалось это лишь незаменимых специалистов. Причем на каждого из них необходимо было отдельное ходатайство. Что касается нижних чинов, то их возвращение допускалось только из тыловых частей, причем лишь лиц, признанных неспособными к строевой службе²⁹.

Второй значимой проблемой для работы иваново-вознесенских фабрик было снабжение их топливом и сырьем. Но в большинстве случаев ходатайства о выделении вагонов для перевозки необходимых грузов возбуждались не ВПК, а самими предприятиями, которым требовалось от Комитета лишь свидетельство об их работе «на оборону». Исключения были немногочисленны и явно свидетельствовали о том, что промедление в доставке сырья и топлива могло привести к производственному кризису. Еще 16 сентября 1915 г. Н. Н. Зубков сообщал ЦВПК, что ивановские промышленники поручили ему «обратиться за возможным содействием Комитета в деле участвовавших в последнее время остановок в приеме и отправке грузов, необходимых для выполнения заказов — пряжи, суровья, антрацита, готовых тканей и снарядов». Он отмечал, что задержка грузов происходит «на целые недели», вследствие чего «многим фабрикам грозит задержка в работах»³⁰. В декабре 1915 г. возникли серьезные затруднения с поставкой в Иваново-Вознесенск антрацита. Но промышленники предпочли обратиться не в ВПК, а к владимирскому губернатору через Общество фабрикантов и заводчиков. Они просили возбудить ходатайство перед московским уполномоченным Осотопа (Особое совещание по обеспечению топливом, возникшее в августе 1915 г.) о предоставлении им (на январь 1916 г.)

669 вагонов для внеочередной отправки на станцию Иваново закупленного ими антрацита, а также 16 вагонов для отправки соды³¹.

В феврале 1916 г. недостаток сырья все же вынудил фабрикантов обратиться в местный ВПК. 1 февраля 1916 г. представители всех фирм, входивших в Комитет, просили возбудить ходатайство о предоставлении двух маршрутных поездов для приобретения: 688 т каустической соды, 393,1 т кальцинированной соды и 163,8 т хлорной извести³². Это ходатайство было повторено 7 марта 1916 г. с указанием, что «неполучение материалов вызовет остановку работ на фабриках и прекращение ими сдачи военных заказов»³³. Единственным видом сырья, поставка которого осуществлялась в Иваново-Вознесенск через ВПК, была сталь. В августе 1915 г., согласно циркуляру ЦВПК, путем рассылки опросных листов была выяснена потребность местных фабрик в разных сортах стали. По ведомости от 2 сентября 1915 г., иваново-вознесенским предприятиям было необходимо 2,14 т быстрорежущей стали, 3,7 т углеродистой, 5,49 т инструментальной и 1,43 т специальной и зубильной стали³⁴. Правда, с доставкой ее сразу возникли определенные трудности. 5 января 1916 г. механический отдел ЦВПК сообщил в Иваново-Вознесенск, что требуемое ивановскими заводами количество стали было принято к учету. Но отпускаться она должна была «непосредственно заводам, указанным в ведомости, небольшими партиями, по мере получения ее из Англии». Причем ввиду трудности доставки стали из Архангельска и Петрограда точные сроки поставки были неясны³⁵. Что касается технического оснащения, то наиболее внушительные проблемы с ним испытал завод Товарищества механических изделий. Длительное время он не мог получить заказанный из Коломны электродвигатель «Дизель», заказ на 6 английских токарных станков исполнен так и не был, а из 20 токарных станков с балаковского завода братьев Маминых к началу июня 1916 г. в Иваново-Вознесенск прибыли лишь 14. Вследствие этого задерживалось производство на снаряжном заводе Товарищества³⁶.

На заседании Особого совещания по обороне 30 января 1916 г. рассматривались успехи военно-промышленных комитетов в течение первого полугодия их работы. Участники совещания обратили сугубое внимание на невыполнение в срок заказов на предметы вооружения и снабжения армии, полученных ЦВПК и распределенных им в местные комитеты. Сторонники ВПК отмечали, что их деятельности препятствовали «слабое экономическое развитие страны, отсутствие технических сил, необходимого сырья, необходимость опираться на мелкую и среднюю промышленность, незнакомую с военной индустрией и требовавшую для перехода на выработку предметов обороны больших усилий». Обращалось внимание также на «расстройство железнодорожного транспорта» и отсутствие кадров. Кроме того, промышленники обвиняли военное ведомство в «отсутствии определенного плана заказов, несогласованности в действиях», а также пренебрежении нуждами местных ВПК. По мнению же противников ВПК, они просто «не оправдали те надежды, которые высказывались в момент их возникновения», и «обнаружили бессилие справиться с принятыми на себя обязательствами».

Итогом этого совещания стало решение об усилении контроля за причинами срыва сроков военных заказов. В связи с этим 9 февраля 1916 г. заместитель председателя ЦВПК А. И. Коновалов обратился к Н. Н. Зубкову с просьбой «воздействовать на заводы и предприятия руководимого... ВПК в смысле принятия ими всех мер к сдаче заказов в обусловленные сроки»³⁷. Подробные сведения о движении заказов должны были предоставляться в ЦВПК с мест на 1-е число каждого месяца в форме ведомостей. В случае срыва сроков поставки особое внимание обращалось на обстоятельное выяснение причин³⁸. В ответной записке о деятельности Иваново-Вознесенского ВПК Н. Н. Зубков отмечал, что «результаты дружной работы местной промышленности дали бы гораздо раньше более ощутительные результаты, если бы ей не пришлось на каждом шагу считаться с полным расстройством железнодорожного движения». Этим ограничивалась возможность «приобрести самые нужные материалы не только заграничного, но и русского производства». Фабрики были вынуждены временно оставаться «без пряжи, стали, топлива, многих химических продуктов» и постоянно оказывались «под угрозой длительных остановок производства». Отмечал он и недостаток рабочих, прежде всего — квалифицированных, который так и не был ликвидирован ЦВПК. Причем эти «нежелательные явления» не только не устранялись со временем, но многие из них еще и усугублялись. Положение с топливом «дошло до возможности в скором времени остановки всей местной промышленности, если не будут приняты самые экстренные и решительные меры»³⁹.

Подводя итоги обзору деятельности Иваново-Вознесенского ВПК в 1915–1917 гг., следует отметить две «разнонаправленных» тенденции. Все мероприятия Комитета касались исключительно организации производства предметов вооружения для армии. Для этого в Иваново-Вознесенске на базе механических мастерских и заводов было организовано производство корпусов гранат и снарядов, а на базе химического завода — выработка удушливого газа (фосгена). Для этих производств были основаны специальные предприятия (снарядный и фосгенный заводы), щедро профинансированные участниками Иваново-Вознесенского ВПК. Они исправно выполняли поставки для военного ведомства. С другой стороны, большая часть местных фабрик исполняла крупные оборонные заказы на поставку ткани — и здесь Комитет не играл особой роли в организации производства. Все фабрики получали заказы и отчитывались по ним самостоятельно. В данном случае подтверждается мнение Ю. Н. Кряжева, что военно-промышленные комитеты «не только не являлись монополистами в распределении военных заказов, но и сами сильно зависели от правительства»⁴⁰. Попытки ивановских фабрикантов при помощи ВПК добиться выделения дополнительной рабочей силы, сырья, топлива и техники особым успехом не увенчались. Между тем именно они составляли основу местной промышленности, и на «оборонное производство» было мобилизовано около 40 % ее мощностей. Таким образом, добившись значительного успеха в организации чисто военного производства, местный ВПК даже не брался за мобилизацию главной отрасли местной промышленности. Отметим также, что роль Иваново-Вознесенского ВПК в политической организации местной

буржуазии вовсе не прослеживается, — еще до появления этой организации в Иваново-Вознесенске существовали две хозяйственные организации крупных промышленников (Комитет мануфактур и Общество фабрикантов). Местный ВПК стал просто надстройкой над ними, ориентированной на организацию производства боевого снаряжения для армии. Он даже не пытался заявить права на роль областной организации, хотя всего через несколько месяцев после его ликвидации Иваново-Вознесенск стал центром первой советской губернии.

¹ IX съезд представителей промышленности и торговли // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 6. С. 24–25.

² Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири. Томск, 1965.

³ Кюнг П. А. Военно-промышленные комитеты в России в годы Первой мировой войны: историко-архивоведческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 7–8.

⁴ Обзор Владимирской губернии за 1913 год: приложение к всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир, 1914. С. 62.

⁵ Государственный архив Ивановской области (далее — ГАИО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 103. Л. 20–21.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 972. Л. 9–10.

⁷ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. 28. Оп. 1. 39. Л. 5–7.

⁹ Михайлов В. С. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007. С. 320–322.

¹⁰ Орлов А. В. Организация уполномоченного Главного артиллерийского управления генерал-майора С. Н. Ванкова: сделать невозможное // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. С. 55.

¹¹ ГАИО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–6.

¹² Там же. Д. 14. Л. 57.

¹³ Там же. Д. 77. Л. 17–19.

¹⁴ Там же. Д. 14. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 291. Л. 6 об. — 7.

¹⁶ Там же. Д. 84. Л. 1–7 об.

¹⁷ Там же. Д. 39. Л. 23–24.

¹⁸ Там же. Д. 226. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Д. 256. Л. 55–56.

²⁰ Там же. Д. 175. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 14. Л. 41.

²² Там же. Л. 2.

²³ Там же. Ф. 144. Оп. 1. Д. 121. Л. 45–46.

²⁴ Там же. Д. 123. Л. 23.

²⁵ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–2 об.

²⁶ Там же. Д. 60. Л. 4, 25, 26.

²⁷ Там же. Д. 36. Л. 13, 14, 17, 18.

²⁸ Там же. Д. 56. Л. 1–22.

²⁹ Там же. Д. 11. Л. 6–7.

³⁰ Там же. Д. 48. Л. 180.

³¹ Там же. Д. 44. Л. 72.

³² Там же. Д. 77. Л. 51 об.

³³ Там же. Л. 60.

³⁴ Там же. Д. 48. Л. 189–192.

³⁵ Там же. Л. 81.

³⁶ Там же. Д. 38. Л. 65.

³⁷ Там же. Л. 17–18.

³⁸ Там же. Л. 35.

³⁹ Там же. Д. 175. Л. 1–2 об.

⁴⁰ *Кряжнев Ю. Н.* Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915–1917 гг.) // Омский научный вестник. 2007. № 1 (51). С. 16.

Статья поступила в редакцию 9 июня 2022 г.

Рекомендована к печати 29 декабря 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белов С. И. Иваново-Вознесенский военно-промышленный комитет в 1915–1917 гг.: проблемы и достижения // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 2. С. 291–304. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.202>

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать деятельность Иваново-Вознесенского военно-промышленного комитета (ВПК) в 1915–1917 гг. Пристальное внимание к объекту изучения обусловлено тем, что Иваново-Вознесенск являлся центром крупнейшего в России текстильного региона, а местный ВПК объединял предприятия с общим числом более 30 тыс. рабочих. На основе анализа архивных документов автор приходит к выводу, что единственным направлением деятельности Иваново-Вознесенского ВПК являлось снабжение армии предметами боевого снаряжения, а именно производство корпусов гранат и снарядов и выработка удушливого газа. Для этого были основаны специальные предприятия (снарядный и фосгенный заводы), щедро профинансированные участниками Комитета. Они исправно выполняли поставки для военного ведомства. С другой стороны, местные текстильные предприятия, исполнявшие крупные оборонные заказы на поставку ткани, оказались вне сферы влияния Комитета. Все фабрики получали заказы и отчитывались по ним самостоятельно. Исходя из этого, подтверждается тезис, что военно-промышленные комитеты не являлись монополистами в распределении военных заказов. Не имели большого успеха даже попытки местных фабрикантов при помощи Комитета добиться выделения дополнительной рабочей силы, сырья, топлива и техники. В результате на «оборонное производство» было мобилизовано не более 40 % мощностей иваново-вознесенской текстильной промышленности. Кроме того, в Иваново-Вознесенске абсолютно не прослеживается роль местного военно-промышленного комитета в политической организации буржуазии. Это обусловлено, с одной стороны, тем фактом, что он решал преимущественно хозяйственные задачи, а с другой стороны — наличием у местной буржуазии других хозяйственно-политических организаций, действовавших задолго до создания Комитета.

Ключевые слова: Иваново-Вознесенск, Россия, военно-промышленный комитет, текстильная промышленность, фосген, Первая мировая война, Главное артиллерийское управление, интендант.

Сведения об авторе: *Белов С. И.* — д-р полит. наук, канд. ист. наук, доц., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); belov2006s@yandex.ru

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

FOR CITATION

Belov S. I. 'Ivanovo-Voznesensk War Industry Committee in 1915–1917: Problems and Achievements', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 2, 2023, pp. 291–304. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.202> (In Russian)

Abstract: The article examines the activities of the Ivanovo-Voznesensk military-industrial committee in 1915–1917. Close attention to the object of study is determined by the fact that Ivanovo-Voznesensk was the center of

the largest textile region in Russia, and the local military-industrial committee united enterprises with a total number of more than 30 thousand workers. On the basis of the analysis of the archival documents of the committee, the author comes to the conclusion that the sole direction of its activity was the supply of the army with military equipment: the production of grenade and shell cases, and the production of asphyxiant gas. For this, special enterprises (shell and phosgene plants) were founded, generously financed by the members of the Committee. They regularly carried out deliveries for the military department. On the other hand, the local textile enterprises, which fulfilled large defense orders for the supply of fabrics, found themselves outside the sphere of influence of the military-industrial committee. All factories received orders and reported on them independently. Based on this, the thesis is confirmed that the military-industrial committees were not monopolists in the distribution of military orders. Even the attempts of local manufacturers, with the help of the military-industrial committee, to ensure the allocation of additional labor, raw materials, fuel and equipment were not very successful. As a result, no more than 40% of the capacities of the Ivanovo-Voznesensk textile industry were mobilized for "defense production". In addition, there is absolutely no trace of the role of the local military-industrial committee in the political organization of the bourgeoisie in Ivanovo-Voznesensk. This can be attributed to the fact that, on the one hand, the committee solved mainly economic problems, and, on the other hand — that the local bourgeoisie had other economic and political organizations that had operated long before the committee was created.

Keywords: Ivanovo-Voznesensk, Russia, War Industry Committee, textile industry, phosgene, World War I, Main Artillery Directorate, intendant.

The research is supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Author: *Belov S.I.* — Dr. Sci. in Political Sciences, PhD in History, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); belov2006s@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia

References:

- Kryazhev Yu. N. 'Military-industrial committees and economical position of Russian Empire (1915–1917)', Omsk Scientific Bulletin, no. 1 (51), 2007. (In Russian)
- Kung P. A. *War Industry committees in Russia during the First World War: historical and archival research* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Mikhailov V. S. *Biography papers. Essays on the history of the military industry* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Mosina I. G. *War Industry committees of Siberia* (Tomsk, 1965). (In Russian)
- Orlov A. V. 'Organisation of the Authorised Representative of the Main Artillery Administration Major-General S. N. Vankov: to do the impossible', Military Historical Journal, no. 1, 2018. (In Russian)

Received: June 9, 2022

Accepted: December 29, 2022